

А. В. Соколенко
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖАНДАРМСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ
ПУНКТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX в.
И ИХ РОЛЬ В БОРЬБЕ СО ШПИОНАЖЕМ

В конце XIX – начале XX вв. на основных путях международного сообщения проверка документов у лиц, прибывающих в Российскую империю и убывающих из неё, осуществлялась чинами жандармских пограничных пунктов. Нижеизложенный материал доклада посвящён малоизвестным страницам в истории деятельности офицеров Корпуса жандармов пограничных пунктов Российской империи в мероприятиях по противодействию деятельности иностранных разведок и особенностям формирования российских жандармских пограничных пунктов на российско-китайской границе и в портах Приамурского генерал-губернаторства.

Для обсуждения и организации мероприятий по пресечению сбора иностранцами сведений о крепостях и других стратегических военных объектах на западной границе 5 июля 1882 г. (здесь и далее все даты даны по с. ст. – А. С.) при Главном штабе состоялось совещание с участием представителей шести ведомств: Министерства внутренних дел (далее – МВД), Отдельного корпуса жандармов (далее – ОКЖ), Военного министерства, Генерального штаба, Министерства иностранных дел (далее – МИД) и Министерства финансов. По итогам данного совещания был разработан механизм взаимодействия органов и учреждений различных российских ведомств по установлению негласного наблюдения за лицами, прибывавшими в Российскую империю, в отношении которых имелись основания подозревать их в участии в разведывательной деятельности и в том, что истинная цель их поездки в Россию не соответствовала заявленной (например, охота, научные исследования и т. п.). Нужно отметить, что данный механизм взаимодействия органов и учреждений российских ведомств по установлению негласного наблюдения за иностранцем, подозреваемым в разведывательной деятельности, действовал, с внесением в него небольших изменений и дополнений, до начала Первой мировой войны. Лишь во время этой войны в указанную схему взаимодействия были внесены существенные коррективы.

Ответственность за организацию негласного наблюдения за иностранцами, подозреваемыми в разведывательной деятельности, лежала в МИД на дипломатических сотрудниках заграничных учреждений, в МВД – на генерал-губернаторах, губернаторах, градоначальниках, начальниках органов общей полиции, в ОКЖ – на начальниках жандармских управлений, в том числе железнодорожных, жандармских пограничных пунктов, в Министерстве финансов – на руководителях таможенных органов на границе, в военном ведомстве – на штабах военных округов (до 1906 г. – на отчетных отделениях, с 1906 г. – на разведывательных), комендантах крепостей и военных агентах как лицах, обязанных установить все точные сведения об иностранцах и сообщить их сотрудникам МИД, Главному управлению Генерального штаба (далее – ГУГШ) (до июня 1905 г. – в Главный штаб) и местным российским приграничным властям. Кроме того, в механизм наблюдения за иностранцами были включены и другие ведомства, в частности Министерство путей сообщения. Так, на железнодорожном транспорте осуществление надзора за иностранцем, который за период наблюдения за ним не вызвал к себе особых подозрений, поручалось кондуктору, в иных случаях наблюдение вели жандармские чины в штатском. После Русско-японской войны указанный механизм по наблюдению за иностранцами был дополнен чинами местных структур Управления военных сообщений ГУГШ, а также был расширен перечень служащих Министерства путей сообщения, принимающих участие в контроле за иностранцами.

Оповещение местных властей, жандармских органов и общей полиции о прибытии таких иностранцев в Российскую империю осуществлялось сотрудниками консульских учреждений российского МИД шифрованными телеграммами, либо в документе на право пересечения границы фамилию владельца подчеркивали двумя линиями или проставляли двойной номер, в частности в визе. Одновременно с этим Главный штаб (с июня 1905 г. ГУГШ) рассылал сведения по округам с требованием организовать негласное наблюдение за иностранцем и в Департамент полиции – с просьбой установить за указанным лицом негласный надзор. Из Департамента полиции сведения на иностранца, за которым нужно было установить наблюдение, поступали на жандармские пограничные пункты, а также Департамент полиции направлял их в Департамент таможенных сборов, откуда все эти списки рассылались местным таможенным органам. Российские подданные и иностранцы, следующие через границу, записывались в специальные книги и проверялись по этим алфавитным спискам. Знаки: двойной номер в визе, подчёркнутая двумя линиями фамилия, – явля-

лись условными сигналами для российских органов, проверявших документы на границе, и всех остальных ведомств, ответственных за выполнение негласного наблюдения, которые должны были организовать таковое за гражданином в дальнейшем пути его следования по России.

Прибывший на таможенную рогатку или жандармский пограничный пункт иностранец с вышеуказанным условным знаком подвергался более тщательному таможенному досмотру. Жандармский офицер, обнаруживая в документах у иностранца этот знак, указывал начальнику таможни, что необходимо провести тщательный осмотр его вещей. Если в ходе проведения паспортного и таможенного досмотра иностранца ничего подозрительного не обнаруживалось, ему разрешали следовать дальше. При этом, независимо от нанесения условного знака на паспорт подозрительного путешественника в консульствах, такой же знак с отметкой пункта, куда он следует, ставился при таможенном осмотре. Иностранца предупреждали о том, что он должен перед отправлением куда-либо дальше ставить в известность об этом местную полицию, а та, в свою очередь, в паспорте ставила отметку и прописывала тот пункт, куда он следует. Эта отметка являлась сигналом для установления негласного наблюдения за этим иностранцем, куда бы он ни направлялся, чинами жандармерии, общей полиции либо в их отсутствии – чинами военного ведомства. По прибытии наблюдаемого в место назначения жандармский унтер-офицер предупреждал об этом местные полицейские власти.

Одновременно с установлением наблюдения за иностранцем таможенные и жандармские чины сообщали об этом по телеграфу местным губернаторам, органам полиции и в штабы военных округов. Когда за время пребывания на территории России иностранец вызывал к себе определённые подозрения, то местная полиция обязательно ставила в документах такой же знак, что и работники российских дипмиссий. По выезде из Российской империи иностранцы должны были получить у местных органов полиции справку (удостоверение) «О неимении препятствий к выезду за границу», которая предъявлялась на пограничном пункте по выезде. Что касается отметки органов полиции в документе иностранца, то она важна была в том случае, если иностранец выезжал из страны на поезде или пересекал границу на переходных пунктах, где таможенный досмотр не проводился. В этом случае иностранец при убытии из России подвергался тщательному досмотру, но уже со стороны чинов корпуса жандармов. Во всех случаях при задержании иностранцев, уличённых в разведке, чины, задержавшие таковых, должны были немедленно телеграфировать об этом дипломатическому работнику, гражданином страны которой является иностранец, а также российским органам: министру иностранных дел или управляющему министерством, местному губернатору и начальнику штаба военного округа.

Как видно из вышеизложенного, ответственность за начальный этап организации негласного наблюдения за иностранцем с момента его прибытия в пограничный пункт на российской границе лежала на офицерах жандармских пограничных пунктов, которые осуществляли у него проверку документов, и чинах таможни, осуществляющих осмотр его вещей. Более подробно остановимся на формировании российских жандармских пограничных пунктов на Дальнем Востоке. 17 июня 1871 г. по личному повелению Александра II пропуск лиц на основных путях международного сообщения России должен был быть передан от чинов таможни и портовых управлений к чинам Отдельного корпуса жандармов. Для этого в западной части страны на сухопутной границе, пограничных железнодорожных станциях, а также в речных и морских портах были образованы жандармские пограничные пункты. Паспортный досмотр в них осуществлялся чинами жандармерии. В Приамурском генерал-губернаторстве до Русско-японской войны 1904–1905 гг. не было жандармских пограничных пунктов. С просьбой об их учреждении в гг. Благовещенске, Николаевске-на-Амуре и во Владивостоке ещё осенью 1898 г. начальник Сибирского жандармского округа генерал-майор Демидов обратился в штаб ОКЖ, однако его просьба не была удовлетворена (1, с. 158–162; 2, с. 43).

Только в марте 1904 г. император Николай II утвердил решение Государственного совета о создании жандармского пограничного пункта на ст. Маньчжурия КВЖД. Предполагалось, что паспортный досмотр здесь должны были осуществлять помощник начальника отделения и шесть унтер-офицеров Забайкальского жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (2 мая 1905 г. переименовано в жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги (далее – ЖПУ ЗЖД)). После того как Забайкальская область 17 марта 1906 г. вошла в состав Иркутского генерал-губернаторства, на ст. Маньчжурия паспортный досмотр продолжали осуществлять жандармы ЖПУ ЗЖД, тогда как границы Приамурского генерал-губернаторства оставались без жандармских пограничных пунктов. Правда, на протяжении недолгого периода времени по указа-

нию Главного начальника тыла Маньчжурских армий действовали пограничные пропускные пункты на ст. Пограничной восточной ветви КВЖД (с 11 марта по 7 мая 1906 г.) и на ст. Сыпингай южной ветви КВЖД (с 13 февраля по 10 июня 1906 г.). Эти пропускные пункты находились в ведении начальника Временного жандармского полицейского управления КВЖД (далее – Вр. ЖПУ КВЖД) и ведали проверкой (визированием) паспортов и прочих документов у проезжающих из Харбина во Владивосток и на юг от Харбина (по южной ветви КВЖД) и в обратном направлении. При этом на ст. Пограничной КВЖД паспортный досмотр осуществлялся жандармами Вр. ЖПУ КВЖД, тогда как на ст. Сыпингай КВЖД сам пропускной пункт подчинялся начальнику Мукденского жандармского отделения Вр. ЖПУ КВЖД, а проверка документов в пункте была возложена на прикомандированных к Вр. ЖПУ КВЖД военных чинов. Начальником пункта был военный офицер, который действовал на правах помощника начальника жандармского отделения, и у него в подчинении было шесть военных унтер-офицеров. Распоряжение о снятии пограничных пунктов и прекращении проверки документов у граждан, проезжающих через ст. Пограничная и Сыпингай КВЖД, начальник Вр. ЖПУ КВЖД получил от штаба тыла войск Дальнего Востока.

После ликвидации пропускных пунктов на ст. Пограничная и Сыпингай КВЖД г. начальник Вр. ЖПУ КВЖД 24 сентября 1906 г. получил указание от командира сводного корпуса в Маньчжурии усилить надзор за прибывающими в пределы Маньчжурии частными лицами через проверку их документов на ст. Маньчжурия, Пограничная и пристани Лахасусу (для осуществления таможенного надзора грузов и товаров, поступающих в Приамурское генерал-губернаторство по р. Сунгари, с 1902 г. начала функционировать Лахасуская таможенная застава Российской империи, располагавшаяся на китайской территории в 5 верстах от устья р. Сунгари в с. Лахасусу (ныне это г. Тунцзян (Китай)). О задержании нарушителей необходимо было доносить командиру сводного корпуса в Маньчжурии для издания постановления о выселении этапным порядком задержанных к местам их приписок. Но уже в этом распоряжении прослеживался принцип благоприятствуемой нации по отношению к японцам, поскольку указывалось на необходимость принять все меры для предотвращения каких-либо недоразумений, особенно в отношении японских подданных. При таком двояком подходе к паспортному досмотру противостоять японской разведке было затруднительно, а начальников пограничных жандармских отделений полицейского управления КВЖД подобные распоряжения ставили в тупик, это, в частности, видно из вышеизложенного: на ст. Пограничной КВЖД к тому времени паспортный досмотр жандармскими чинами уже не осуществлялся.

Проблемы, связанные с установлением эффективного паспортного досмотра, заставляли власти Приамурья после Русско-японской войны принимать меры в этой сфере самостоятельно, на региональном уровне, объединяя усилия различных местных учреждений. Так, по просьбе военного губернатора Приморской области к начальнику жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги с конца 1907 г. во Владивостокском порту стал действовать пограничный пункт в составе одного обер-офицера от Управления и одного унтер-офицера от Владивостокской крепостной жандармской команды. В то же время в Амурской области Благовещенская таможенная застава организовывала сообщение с Маньчжурской стороной по единственной дороге, идущей от Торговой улицы (ныне ул. Богдана Хмельницкого. – А. С.) и ведущей к р. Амур. Осенью 1908 г. Благовещенские таможенники даже планировали выстроить таможенную контору для осмотра и пропуска пассажиров. Однако в силу малочисленности личного состава руководство таможни в октябре 1908 г. было вынуждено обратиться к военному губернатору Амурской области для назначения в контору наряда полиции для проверки и визирования билетов и паспортов иностранных поданных, а также для выдачи в необходимых случаях китайцам русских билетов. Военный губернатор Амурской области не отказал в данной услуге. Канцелярия военного губернатора сообщила о просьбе таможенников главе городской полиции Благовещенска.

Позднее в помощь таможенным органам по р. Амур действовала Амурская речная флотилия (далее – АРФ). Для этого министр финансов вышел с предложением к командующему войсками Приамурского военного округа разработать нормативные положения о содействии чинов АРФ местным таможенным органам и участию их в таможенном надзоре. Это предложение министра финансов командующий войсками Приамурского военного округа одобрил, и по его указанию было специально разработано «Наставление судам Амурской речной флотилии по таможенному надзору на Амуре», согласованное с Минфином и МИД. О том, что начальник АРФ принял к руководству данное наставление, командующий войсками Приамурского военного округа 11 апреля 1913 г. уведомил морского министра И. К. Григоровича.

Вместе с тем, однако, по-прежнему отсутствовал паспортный досмотр пассажиров поездов на участке российско-китайской границы ст. Пограничная КВЖД – ст. Гродеково Уссурийской железной дороги (далее – УЖД). Проверка документов у пассажиров поездов, следующих по КВЖД через ст. Пограничную при въезде в Приамурское генерал-губернаторство, проводилась уже во Владивостоке. При этом большинство подданных Китая до Владивостока не добирались и разъезжались по территории генерал-губернаторства, а японцы этой брешью в границе пользовались в разведывательных целях. Без предварительного согласования с российской стороной японцы отправляли своих офицеров в военной форме в Приамурское генерал-губернаторство, используя для этого проезд по железной дороге через ст. Пограничную КВЖД. Неоднократные обращения дальневосточных властей к центральному руководству относительно установления на участке российско-китайской границы ст. Пограничная КВЖД – ст. Гродеково УЖД проверки паспортов в полном объёме, в соответствии с действующими правилами порядка пересечения границы, не приводили к желаемому результату.

В июле 1910 г. вновь поднятый руководством штаба Приамурского военного округа и поддержанный главным начальником Приамурского края П. Ф. Унтербергером вопрос о необходимости организации полноценного паспортного досмотра, в том числе с целью пресечения японского шпионажа, на участке российско-китайской границы ст. Пограничная КВЖД – ст. Гродеково УЖД был наконец-то услышан в Петербурге. Правда, оперативно решить эту задачу не удалось, и только лишь благодаря активному содействию Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти на ст. Пограничной КВЖД с 1 декабря 1912 г. чинами отделения железнодорожного полицейского управления КВЖД (далее – Жел. ПУ КВЖД) (Жел. ПУ КВЖД было учреждено летом-осенью 1908 г. на базе Вр. ЖПУ КВЖД. Жел. ПУ КВЖД комплектовалось офицерами порядком, установленным по ОКЖ. При назначении на службу в Жел. ПУ КВЖД все офицеры переводились одновременно в Пограничную стражу Министерства финансов, но при этом продолжали числиться по спискам ОКЖ. О расформировании Вр. ЖПУ КВЖД было объявлено 31 августа 1908 г.) стал осуществляться паспортный досмотр пассажиров. При этом был сохранён паспортный досмотр жандармами ЖПУ ЗЖД на ст. Маньчжурия КВЖД (участок КВЖД от ст. Маньчжурия до русско-китайской границы протяженностью 18,86 вёрст до семафора ст. Маньчжурия со стороны Иркутска с 1901 г. находился в ведении ЗЖД, а в ночь с 30 сентября на 1 октября 1910 г. вся ст. Маньчжурия ЗЖД, за исключением путей и устройств, необходимых для её тягового, хозяйственного и материального склада, была передана в ведение Управления КВЖД) (3, с. 150–151). Судя по архивным документам, в июле 1916 г. пограничным пунктом на ст. Маньчжурия КВЖД руководил помощник начальника Бурятского отделения ЖПУ ЗЖД (4, л. 79 об.).

В процессе деятельности чины Камчатской (по приказу губернатора Камчатской области № 3176 от 16 июля 1916 г. (см.: Приложение А, Б)) и Сахалинской жандармской команд также привлекались к проверке паспортов у лиц, прибывающих в Петропавловский порт и пос. Александровск на о. Сахалин и убывающих из них (5; 6, л. 1–2, 5–28, 31–44, 46–52 об., 54–60).

Таким образом, офицеры жандармских пограничных пунктов Российской империи выполняли важную задачу по пресечению разведывательной деятельности иностранных разведывательных служб и в борьбе со шпионажем. Процесс формирования и становления жандармских пограничных пунктов на Дальнем Востоке имел ряд особенностей. Во-первых, российские жандармские пограничные пункты на российской границе на Дальнем Востоке стали формироваться гораздо позднее, нежели в западных пограничных территориях Российской империи, – с весны 1904 г. Во-вторых, часть российских жандармских пограничных пунктов несли службу не на территории Российской империи, а на территории другого государства – в Китае (в Северной Маньчжурии). В-третьих, органы местного управления Приамурского генерал-губернаторства, в отдельных случаях, самостоятельно принимали решения о возложении на жандармские органы обязанностей по осуществлению функций по проверке документов у лиц, пересекающих российскую границу.

Приложение А

Приказ губернатора Камчатской области № 3176 от 16 июля 1916 г.

М. В. Д.
 ГУБЕРНАТОР
 КАМЧАТКОЙ ОБЛАСТИ
 16 июля 1916 г.
 № 3177
 г. Петропавловск

Начальнику Камчатской Пешей Жандармской Команды,
 Ротмистру Иеропесь.

<p><u>камчатская</u> <u>пешая жандарм. команда</u> <u>получено</u> <u>17 июля 1916 г.</u> <u>Вход. № 277</u></p>
--

Препровождаю Вашему Высокоблагородию копию-приказа моего от 16 сего июля за № 3176 для исполнения и соответствующих с Вашей стороны распоряжений.

Приложение. Копия приказа.

Губернатор
 Действительный статский советник Н. Мономахов
 За правителя канцелярии (фамилия не разборчива)

ПРИКАЗ № 3176

Губернатора Камчатской области

16 июля 1916 года.

Предлагаю Начальнику Камчатской Жандармской пешей команды Ротмистру Иеропесь, установить наблюдение и надзор за порядком во время прихода и отхода пароходов Добровольного Флота и других частных судов в порт Петропавловск, а также производить осмотр паспортов и проверку документов пассажиров как прибывающих в Петропавловск, так и отъезжающих, при чём лиц, возбуждающих какое-либо сомнение препроводить в Петропавловское Полицейское Управление для удостоверения личности.

Губернатор
 Действительный статский советник (подп.) Н. Мономахов
 Правитель канцелярии (скр.) Сомов

Верно:
 Мл. Делопроизводитель (фамилия не разборчива) (7).

Приложение Б

Сопроводительная № 467 от 21 июля 1916 г. о направлении начальником Камчатской пешей жандармской команды в Петропавловское полицейское Управление паспортов иностранцев, прибывших в г. Петропавловск на пароходе «Симферополь»

НАЧАЛЬНИК
 КАМЧАТСКОЙ ПЕШЕЙ
 ЖАНДАРМСКОЙ КОМАНДЫ
 21 июля 1916 г.
 № 467
 г. Петропавловск
 (на Камчатке)

В Петропавловское полицейское Управление.

Препровождаю при сём на прибывших в г. Петропавловск на пароходе «Симферополь» пассажиров – четыре бессрочные паспортные книжки №№ 869, 347, 814, 107/3983, один вид на жительство за № 813 и три японских заграничных паспорта на имя Сесюгу Огата, Токуагира Кодо и Риосуке Когума.

Приложение: Четыре бессрочные паспортные книжки за №№ 869, 347, 814, 107/3983, один вид на жительство за № 813 и три японских заграничных паспорта.
Ротмистр Иеропесь (8).

1. Соколенко А. В. Взаимодействие ведомств и органов Российской империи в борьбе со шпионажем в Приамурском генерал-губернаторстве до начала русско-японской войны 1904–1905 гг.: особенности и проблемы // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 3(72). С. 157–173.

2. Соколенко А. В. Взаимодействие ведомств и органов Российской империи на Дальнем Востоке в борьбе с иностранной разведкой в 1905–1911 гг. Часть первая // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 42–46.

3. Соколенко А. В. Указ. соч. Часть вторая. Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 148–158.

4. ГАИО. Ф. 600 (Иркутское губернское жандармское управление. 1890–1917 гг.). Оп. 1. Д. 988.

5. Качкин А. Н. Формирование пеших жандармских команд на Дальнем Востоке России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. [Электронный ресурс] / Официальный сайт журнала «Теория и практика общественного развития». Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2012/8/istoriya/kachkin.pdf (дата обращения: 29.02.2016).

6. РГИА ДВ. Ф. 1013 (Камчатская пешая жандармская команда. г. Петропавловск-Камчатский. 1913–1917 гг.). Оп. 1. Д. 40.

7. Там же. Л. 2.

8. Там же. Д. 40. Л. 6.

9. Там же. Л. 7, 13.

Н. А. Татаренкова МОЗАИКА СУДЕБ: ИСТОРИЯ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ В ЛИЦАХ

Командорские алеуты представляют собой сложную в этническом отношении группу, сформировавшуюся к концу XIX в. как результат многократных подселений и переселений задействованных в добыче пушнины работников Российско-Американской компании (РАК). Речь идет, главным образом, об «аттинских» и «андреяновских» алеутах, но были также «лисьевские» и представители народа алютик. Потомки последней группы не столь малочисленны, как может показаться на первый взгляд. Значительная часть переселенцев изначально имела существенную примесь русской крови, к этому можно добавить тлинкитскую, зырянскую, татарскую, не исключено, что айную, и многие другие.

Бурдуковские

Камчатские и аляскинские Бурдуковские ведут свой род от Василия Петровича Бурдуковского.

Бурдуковский Василий Петрович (ок. 1754–1842 или 1843).

Известен как лальский мещанин, служивший в Атхинском отделе Российско-Американской компании и с 1805 по 1812 г. робинзонивший на Командорских островах в составе бригады Шипицына.

Василий родился в Лальском посаде Велико-Устюжской провинции Архангельской губернии (позже посад получил статус города в составе Вологодской губернии, сегодня это поселок Кировской обл.) приблизительно между 1752 и 1755 гг. Впервые юноша посетил о. Беринга в возрасте 18 лет (4, с. 182) – т. е. не ранее 1870 и не позднее 1873 г. В эти годы на Командорских островах промышляли 5 судов различных русских промысловых компаний, поэтому вычислить, на каком из них заходил Бурдуковский, не представляется возможным. По семейной легенде, во время этого похода «били еще морских коров» (13, л. 26) и сыровали почки, а также умели истончать шкуру до такого состояния, чтобы делать из нее обтяжку для байдар. Правда ли это? – вполне вероятно. Американский зоолог Л. Стейнегер категорически отрицал тот факт, что промысловик мог видеть живых сирен. Как бы то ни было, Василий знал об этом удивительном вымершем исполине гора-